

УДК 811.161.1'37

ББК Ш141.2-32+Ш143.24-2

ГСНТИ 16.21.51

Код ВАК 10.02.19

Р. Х. Каримова

Стерлитамак

**ПОНЯТИЙНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «ТРУД»
(В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ)**

АННОТАЦИЯ. Рассматривается понятийная составляющая концепта «труд», структурированная в различных номинативных реализациях. Данный компонент описывается в русском и немецком языках, так как позволяет выявить существенные сходства и различия в процессе их использования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвокультурный концепт; когнитология; слова-репрезенты; композиты; дериваты; номинативные реализации; субстантивы.

R. K. Karimova

Sterlitamak

**NOTIONAL CONSTITUENT OF THE CONCEPT “LABOUR”
(IN RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS)**

ABSTRACT. Notional constituent of the concept “Labour” is studied, which is structured in different nominative realizations. This component is described in the Russian and German languages, as it allows to single out our essential common and different features in the process of their usage.

KEY WORDS: lingo-cultural concept; cognitive linguistics; words-representatives; composites; derivative; nominative realizations; substantives.

В последние десятилетия в лингвистике прочное место занимает когнитивный метод исследования. Центральным понятием когнитивной лингвистики является концепт, который является также базовой единицей лингвокультурологии. Анализируемый нами концепт «труд» представляется исследователями как многоуровневый **лингвокультурный** концепт, поскольку рассматривается в плане содержания как вербализованный культурный смысл.

Стернин И. А. выделяет в структуре концепта базовый

слой и дополнительные когнитивные признаки. Е. С. Кубрякова представляет концепт как единицу ментального лексикона. При таком понимании понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления, которые отражают содержание всей человеческой деятельности в виде неких «квантов» знания [Кубрякова 1996: 90]. Ю. С. Степанов трактует концепт как трехмерное образование и выделяет в его структуре три компонента: 1) основной, актуальный признак; 2) дополнительные, пассивные признаки; 3) внутреннюю форму. Представители воронежской школы когнитивистики В. Н. Карасик и С. Г. Воркачёв выделяют понятийный, образный и ценностный [Карасик 2004: 109; Воркачёв 2004: 7].

В свете теории когнитологии исследователи считают возможным рассматривать структуру значения слова как отражение в человеческом сознании объектов действительности и их отношений. При таком понимании лексическое значение видится нам как передающее разные типы значений и человеческого опыта. Опыт опирается на выявление этих типов знаний, необходимых в процессе общения и заложенных в структуре значений слов. С когнитивной точки зрения, лексическое значение слова представляет собой своего рода фрейм, включающий в себя ситуацию, в которой может быть использована та или иная языковая единица.

Подобный подход применим при сопоставлении языков, т.к. позволяет выявить существенные черты сходства и различия в процессе их использования. В связи с вышесказанным, целью данной статьи является описание понятийного компонента в структуре концепта «труд» в русском и немецком языковом сознании.

Понятийный компонент концепта «труд» в русском языке вербализован ключевыми словами-репрезентантами: «работа», «ремесло», «дело», «занятие», «деятельность». Ключевые слова-синонимы «работа-труд» различаются Ю. Д. Апресяном по следующим смысловым признакам: 1) характер деятельности (труд – более творческая деятельность, чем работа); 2) масштаб задачи и количество потраченных усилий; 3) представление деятельности как разворачивающегося во времени процесса; 4) смысловые акценты (в **работе** на пер-

вом плане содержание, результат, а в **труде** – усилия); 5) оценка труда (для **работы** характерна как положительная, так и отрицательная оценка); 6) возможность абстрактных и персонифицированных употреблений (у **труда** есть, у **работы** нет) [Апресян 1999: 308-309].

Ю. Д. Апресян отмечает, что трудом может быть названа только та деятельность, которую не только говорящий, но и слушающий рассматривает как полезную [Апресян 1999].

В качестве общего признака в словаре указывается, что и работой, и трудом может называться только такая деятельность, которая требует усилий. Различие заключается в том, что труд в целом указывает на большее напряжение сил, ср. *тяжелый, изнурительный труд*.

Для более полного описания концепта «труд» считаем необходимым рассмотреть антонимы к ключевому слову «труд». Автор словаря антонимов приводит следующие антонимичные пары: «дело – безделье», «дело – праздность», «труд – лень», «труд – безделье», «труд – праздность», «работа – безделье», «работа – праздность», «работа – бездельность», «трудолюбие – лень», «труженик – бездельник», «труженик – лодырь» и др. Представленные лексемы отличаются высокой частотностью в паремиологическом фонде русского языка, ср. рус. *леность наводит на бедность; праздность – мать всех пороков; лень без соли щи хлебает; у него лень за пазухой гнездо свила; кто труда не боится, того лень сторонится*.

В представлении многих народов не является ценностью труд бесполезный, не приносящий результатов, слишком изнурительный труд, ср. *египетский труд, труд Пенелопы, Сизифов труд, мартышкин труд, работа Данаид*.

Отметим, что происхождение слова «труд» возвращает нас к теме мученичества, ср. и.-евр. **treud* «давить», «тискать», «мять», «защемлять», «толкать», «мучить», «томить», «утомлять» – все от и.-евр. **ter* «тереть» [Топоров 1995: 704]. В связи с этим труд человека рассматривается В. Н. Топоровым как сложный опыт контакта человека с миром, совокупность всех препятствий, мучений, ведущих через страдания к смерти, но при преодолении их – к вечной жизни [там же: 704]. Автор видит глубокий внутренний смысл в корне **ter*,

символизирующем три мира: нижний, средний и верхний, т.е. преисподнюю, жизнь и вечную жизнь или три состояния: смерть, временная жизнь, вечная жизнь.

Согласно данным историко-этимологического словаря современного русского языка [ЭССРЯ 1999: 92], древнерусское «работа, робота» (с XI века) имело следующие значения: 1) «рабство», «неволя»; 2) «служение»; 3) «труд», «работа», отсюда «работати»: 1) «находиться в рабстве»; 2) «служить»; 3) «трудиться». С течением времени (после XVII века) слово «работа» получило в общерусском языке постоянную форму с **а** после **р** и устойчивое значение: «трудовая деятельность», «труд», образовано с помощью суффикса *-ot-* от корня **arb*.

В. И. Даль указывает в своем словаре на следующие устаревшие значения: 1) «быть в рабстве»; 2) «болезнь, хворь, хвороба, недуг» и др. [Даль 1980: 436]. Восприятие труда как болезни связано с представлением о труде как тяжелой утомительной деятельности, которая может привести к болезни, ср. русск. *от работы и лошади дохнут; от трудов своих не будешь богат, а будешь горбат*.

Понятийная составляющая концепта «труд» структурирована в различных номинативных реализациях: именах свойств, именах действий, именах лиц, видах деятельности, видах и способах заработков, во ФЕ, пословицах и поговорках. Имена свойств позволяют выявить такие концептуальные признаки, как усердие, прилежание, рвение, ретивость, рьяность, лень, халатность, беспечность, добросовестность, небрежность, расторопность, проворность, медлительность, мешкотность (разг.), копотливость, прыть (разг.). Концептуальный признак «недобросовестность» реализуется в лексемах-репрезентантах: *халява* (неодобр. прост.), *халтура* (разг.), *ляпа* (неодобр. молод.), *лажа* (фам. молод.); признак «тяжелый физический труд»: *маста* (неодобр. диал.), *пáхота* (неодобр. общеупотр.), *зажарка* (фам. диал.), *запарка* (неодобр. общеупотр.), *горбилово* (прост. угол.). Наиболее многочисленно актуализированы имена лиц, более богато вербализованные имена деятелей со знаком «—». Так, для обозначения ленивого человека выявлены лексемы с пометами: *неодобр.*, *фам.*, *прост.*, *молод.*, *презр.*, ср. *сачок*, *бак-*

лан, ишак, неумеха, ленчик, охламон, увалень, филон, среди них отмечены диалектные слова, ср. *полкан* (о человеке, который споняется без дела), *белохвостка*, *злыдень*, *кила*, *лыдачий*, *безделюга*, *брындала*. Неквалифицированного работника из приезжих называют «лимита», измотанного работой, уставшего человека – «пластом», в отношении делового, занятого человека употребляют фразеологизмы: «деловая колбаса, деловая плюшка». О деловой предприимчивой женщине говорят: «ваза» (фам. молод.), о старательной, работающей женщине – «попылюшка», сезонного рабочего, выполняющего по договору строительные или ремонтные работы, называют «шабашником». Дополняют описание концепта лексемы, указывающие на виды заработка; ср. *шабашка*, *халтурка*, *халтура*, *аванец*, *жировка* (документ о зарплате), *калым*, *зарубка*, *аккорд*. В нравственном аспекте труд представляется одной из целей жизни человека, поэтому трудолюбие в русском языковом сознании было источником божьей благодати, а лень входила в противоречие с православной этикой, ср. *Бог труды любит*, нем. *Arbeit ist des Lebens Würze*. В связи с этим С. Н. Толстая отмечает, что лексема «труд» «покрывает своей семантикой весь жизненный путь человека – от рождения в трудах и муках» [Толстая 1998: 27]. Вспомним стихи Н. Некрасова: *Праздник жизни – молодости годы – / Я убил под тяжестью труда. / И потом, баловнем свободы, / Другом лени – не был никогда*.

Общегерманское слово *ar(ə)beit*, др.-в.-нем. *ar(a)beit*, *vom. arbait*, англ. *aerfode*, вероятно, образовано от вышедшего из употребления глагола *verwaist sein* со значением 'быть сиротой, ребенком, нанятым для тяжелой физической работы' (ср. в связи с этим этимологию русского слова «раб», означавшего 'сирота, осиротелый'). Глагол *verwaist sein* является производным от индогерманского *orbho-s* со значением *verwaist*. Слово *orbho-s* является родственным славянской группе от польского *robota*. До верхненемецкого периода слово *Arbeit* означало тяжелое физическое напряжение, тягостный труд, мучения, хлопоты. Смысловой оттенок моральной оценки был изменен в учении М. Лютера. В изменении значения слова М. Лютер следовал значимости работы, которая имела свое отражение в этике рыцарства и средневековой

мистике. В результате этого влияния слово *Arbeit* потеряло пренебрежительное значение «недостойная, тягостная деятельность». В современном немецком языке лексема *Arbeit* означает целесообразную занятость и профессиональную деятельность [Herkunftswörterbuch 1997: 32].

Базовый слой концепта «труд» представлен в немецком языке ключевыми словами: *Arbeit*, *Handwerk*, *Tätigkeit*, *Beschäftigung*. Базовыми лексемами с положительной оценкой труда являются: *Übereifer*, *Strebsamkeit*, *Strapaze*, *Schaffensdrang*, *Schaffenselon*, *Dienstlohn*, *Eiter*, *Geschick* в значении 'трудолюбивый, ловкость, мастерство, сноровка, умение', *Eifrigkeit*, *Emsigkeit*, *Geflissenheit*, *Tüchtigkeit*, *Überfleiß*, *Bienenfleiß*, *Bravheit*. Большинство анализируемых лексем указывают на различные характеристики труда как физической деятельности: *Übereifer*, *Überfleiß*, *Eifer*, *Eifrigkeit*, *Bravheit* (усердие), *Diensteiter* (рвение), *Tüchtigkeit*, *Geflissenheit*, *Geschick* в значении 'старательность, сноровка, умение'. Ряд существительных характеризуют различные виды работы, с дополнительными признаками незавершенности, трудности ее выполнения, кропотливости и т.д., ср. *Stückwerk* (незавершенная работа, также *Knaupelei* с дополнительным значением 'нудная работа'), *Feinarbeit* (тонкая, точная работа), *Drahtarbeit* (филигранная работа), *Schonarbeit* (более легкая работа), *Herrenarbeit* (ирон. 'легкая работа'). В последней лексеме значение слова мотивировано компонентом *Herren*, имеющим значение 'господин', указывающим на труд, не требующий физических усилий. Дополняют базовый слой лексические единицы с разговорной окраской, ср. *Riesenarbeit* (титанический труд), *Riesenanstrengung* (огромное усердие), в которых полупрефикс *Riese* придает названным лексемам экспрессивно-оценочное значение. К ним примыкает субстантив *Fachsimpelei* со значением 'разговоры на узкоспециальные темы'. Базовую вербализацию концепта «труд», на наш взгляд, осуществляют следующие лексемы: *Tüftelarbeit* (кропотливая работа), *Akkordarbeit* (сдельная работа), *Wertarbeit*, *Überstundenarbeit* (сверхурочная работа), *Lohnarbeit* (наемный труд), *Fronarbeit* (истор. 'подневольный барщинный труд'), *Mühsal* (тягостный труд). Отрицательной коннотацией и разговорной окраской обладает субстантив *Broterwerb* (вы-

годная работа ~ хлебное дело). Содержание концепта вербализуется концептуальными признаками «халатность, небрежность». Последние структурированы следующими лексемами-репрезентами: *Fahlässigkeit, Liederlichkeit, Saumsal, Geschlämp, Schlendrian, Hudelei, Wurstelei, Lottern, Nachlässigkeit*. Суффикс существительных женского рода *-ei* указывает на свойства, внутренние состояния человека, большей частью с оттенком осуждения, пренебрежения при основах глаголов (ср. нем. *hudeln* 'небрежно, халтурно работать', *lottern* – 'бездельничать', *wursteln* – 'работать кое-как'). Лексемы с суффиксом *-keit* указывают на отрицательные действия человека при основах прилагательных с суффиксами *-lich* и *-ig*.

Базовый слой концепта «труд» включает концептуальный признак «нерешительность, медлительность», объективирующий установку, что недостойно человека быть медлительным, нерешительным. Признак «медлительность» активизируется в немецком языке следующими лексемами: *Gezauder, Lässigkeit, Bummelei, Trägheit, Zaghaftigkeit, Zauder (Zauderei), Fackerei, Druckserei, Trölerei, Märrerei, Tröderei*.

Отметим, что признаки и свойства с положительной оценкой труда более слабо структурированы. Наиболее ярко анализируемый концепт объективируется такими признаками как: «тяжелый физический труд», «халтурная работа», «халатность, небрежность», «праздность, безделье», «кропотливый труд», «легкий труд, «подневольный труд». По мнению В. И. Топорова, «труд прежде всего труден и мучителен» [Топоров 1995: 704]. В подтверждение сказанного приведем базовые лексемы, вербализующие концептуальный признак «тяжелый физический труд»: *Schweinearbeit, Eselarbeit, Pferdearbeit, Hundearbeit, Sauarbeit, Heidenarbeit (пазг.), Tretmühle, Rackerei, Mordsareit, Magdarbeit, Magddienst, Knechtesarbeit, Schinderei, Schmutzerei*. Субстантивы *Schweinearbeit, Pferdearbeit, Hundearbeit, Sauarbeit* по способу словообразования относятся к композитам, образованным по модели: «зооним + существительное». Лексема *Pferdearbeit* означает 'каторжная, тяжелая работа', значение слова мотивировано сходством с работой, выполняемой лошастью. (нем. *Pferd* 'лошадь'). Лексема *Eselarbeit* употребляется для харак-

теристики изнурительного труда, который выполняется выносливым животным (нем. *Esel* 'осел'). Лексемы *Schweinearbeit*, *Sauarbeit* указывают на грязную работу, что мотивировано наличием зоонимов *Schwein*, *Sau*, в номинации которых отразились повадки данных животных. Лексема *Heidenarbeit* указывает на тяжелую работу. Значение слова мотивируется компонентом *Heiden*, который придает существительным экспрессивно-оценочное усилительное значение (с разговорной окраской). Лексема *Hundearbeit* с пометой *разг.* указывает на каторжный труд, компонент *Hunde* придает существительным экспрессивно-оценочное уничижительное значение.

Ключевые лексемы, объективирующие признак «халатность, небрежность» в современном немецком языке могут выстраиваться в синонимический ряд: *Hudelei*, *Wurstelei*, *Lotterei*, *Geschlämpe*, *Saumsal*, *Liederlichkeit*, *Nachlässigkeit*, *Fahlässigkeit*, *Schlendrian*.

Базовые лексемы, вербализующие концептуальный признак «культурная работа», могут распределяться в словообразовательные модели: композит, префиксальная модель, суффиксальная модель. Композиты представлены четырьмя базовыми словами: *Pfuscharbeit*, *Schlauderarbeit*, *Schundarbeit*, *Machwerk* (ср. нем. *Schund* – *старье, хлам, халтура*; *Pfusch* – *халтура*). Лексемы с префиксом *ei*, объективирующие признак «халтурная работа», выстраиваются в синонимический ряд: *Stümperei*, *Prudelei* (диал.), *Schinderei*, *Schlamperei*, *Pfuscherei* (разг.), *Hudelei* (разг.). Существительные *Gestümper*, *Gehudel* образованы от глагольных основ по префиксальной модели, префикс *Ge-* придает названным лексемам значение собирательности.

Разнообразием словообразовательных моделей отличается концептуальный признак «праздность, безделье». Лексемы, вербализующие концепт «труд», указывающие по своей семантике на отрицательное отношение к безделью, могут распределяться по трем группам: композиты, дериваты при глагольных основах и фразеологические дериваты. Отметим, что все анализируемые лексемы имеют отрицательную коннотацию. Наиболее частотным является существительное *Leben*, ср. *Bummelleben*, *Luderleben*, *Lotterleben*. Лексемы *Unfleiß* и *Nichtstun* мотивированы наличием префикса с отрица-

тельным значением *un* и компонентом *nicht* (ср. нем. *nichts* – ничего). Существительное *Faulfieber* образовано по модели «прилагательное + существительное». Лексемы *Bärenhäute-rei*, *Drückerei*, *Drückebergerei*, *Blaumachen* относятся к фразеологическим дериватам. Существительное *Blaumachen* имеет давнее происхождение. Исследователи объясняют цветообозначение *blau* в составе этого слова тем, что в дни после карнавала кирхи украшали сукном.

Как отмечает И. А. Стернин, содержание концепта может выявляться в разных номинативных реализациях. В связи с этим рассмотрим имена деятелей, характеризующих отношение человека к труду. Отметим, что большинство анализируемых базовых лексем имеет разговорную окраску. Словообразовательный анализ имен деятелей позволяет распределить их на основные группы: единицы с полусуффиксами, композиты, фразеологические дериваты. Наиболее многочисленной является группа имен деятелей, относящихся к отглагольным существительным с деантропонимическими суффиксами. Так, в субстантивах *Trödelfritze*, *Trödelbuxe*, *Drückeberger* полусуффикс *-fritze* служит для обозначения лиц, обладающих отрицательными качествами с оттенком иронии, осуждения; полусуффикс *-berger* служит для обозначение лиц, обладающих определенными чертами характера при основах глаголов и прилагательных. К этой же группе отнесем субстантивы, образованные от основы глаголов, обозначающих поведение человека, ср. *Bummelsteffen*, *Bummel-liese*, *Bummelfritze*, *Bummelheini*, *Nölsuse*, *Nölpeter*, *Nölliese*. Перечисленные субстантивы могут выстреливаться в синонимический ряд, реализующий признак «медлительность, копанье». Композиты представлены среди имен деятелей следующими лексемами: *Aktenmensch* (чинуша), *Büromensch* (бюрократ), *Lumpenkerl* (бездельник, негодяй), *Arbeitstier* (пренебр. 'рабочая лошадь, ишак'), *Faultier* (бран. 'лентяй, лежебока, лодырь'), *Lotterbube* (устар. 'лодырь, бездельник'). Лексема *Erzbummler*, обозначающая неисправимого прогульщика, относится к суффиксально-префиксальной модели, префикс которой *Erz-* придает существительным усиленное значение и служит для обозначения лиц с отрицательными качествами. Полусуффикс *-mensch* служит для

обозначения лиц, обладающих положительными и отрицательными качествами, полусуффикс *-tier* – для обозначения лиц, характеризующихся определенными качествами с оттенком пренебрежения при основах существительных.

Как мы видим, исследуемый концепт является многоаспектным и многослойным. Проведенное исследование понятийного компонента концепта «труд» в русском и немецком языках позволило обнаружить в целом сходные концептуальные признаки. Привлечение для анализа диалектных и фразеологических словарей поможет исследователю более полно описать периферию структуры концепта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Большой немецко-русский словарь: в 3 т. / под общ. ред. О. И. Москальской. – М. : Русский язык, 1999.

Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М., 2004.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М. : Русский язык, 1998.

Историко-этимологический современный словарь русского языка: в 9 т. – 3-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз. 1999.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004.

Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка / под ред. П. А. Новикова. 7-е изд., испр. и доп. – М. : АСТ ПРЕСС. КНИГА, 2002.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. ред. ЮД. Апресяна. – М. : Яз. рус. культуры, 2000.

Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А. Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурашов и др. / под рук. М. Д. Степановой. – М. :, 1979.

Словарь современного русского города – М., 2003.

Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. – М., 2001. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 2001. – С. 58-65.

Толстая С. М. Труд и мука // Язык. Африка. Румбе: сб. науч. статей в честь А. И. Коваль. – СПб., 1998.

Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. – М., 1995.

Duden. Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache
bearbeitet von G. Drosdowski. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich –
Dudenverlag, 1997.